

тогда как его убил норвежец?

– Это было правильно, – говорит Ньяль, – потому что он назвал его убийцей при свидетелях.

– Может быть, это и правильно, – говорит Мард, – но почему же Гуннар объявил, что ни за кого из убитых не надо платить виру?

– Об этом и спрашивать нечего, – говорит Ньяль, – ведь они поехали, чтобы ранить и убивать.

– Но Гуннар остался невредим, – говорит Мард.

Ньяль сказал:

– Братья Гуннара Кольскегг и Хьярт были там, и один из них был убит, а другой ранен.

– Закон на вашей стороне, – ответил Мард, – как мне ни тяжело подчиниться вам.

Тут вышел Хьяльти, сын Скегги из Тьорсардаля, и сказал:

– До сих пор я не вмешивался в ваш спор. Но теперь мне хотелось бы знать, что значат, Гуннар, для тебя мои слова и моя дружба?

– Чего ты хочешь? – спросил Гуннар.

– Я хочу, – ответил Хьяльти, – чтобы достойные люди вынесли справедливое решение по этому делу.

Гуннар ответил:

– Тогда ты должен никогда не быть против меня, с кем бы у меня ни была тяжба.

– Обещаю, – ответил Хьяльти.

После этого он взялся за переговоры с противниками Гуннара и добился того, что все помирились и поклялись не мстить друг другу. Ранение Торгейра сняло иск о прелюбодеянии, ранение Старкада – иск о порубке. За братьев Торгейра была заплачена половинная вира, потому что они напали на Гуннара. Убийство Эгиля сняло иск Тюрвинга. Убийство Хьярта было приравнено к убийству Коля и норвежца. За других была заплачена половинная вира. Среди судей были Ньяль, Асгрим, сын Эллиди-Грима, и Хьяльти, сын Скегги.

Старкад и люди из Сандгиля были должны Ньялю много денег, и Ньяль отдал эти деньги Гуннару в счет его виры им. У Гуннара было так много друзей на тинге, что он выплатил на месте виру за все убийства и сделал много подарков хавдингам, которые помогали ему. Дело принесло ему большую славу, и все были согласны, что нет ему равного во всей южной четверти.

Гуннар отправился с тинга домой. И вот он живет спокойно у себя дома, а его противники очень завидуют его славе.

LXVII

Теперь надо рассказать о Торгейре, сыне Откеля. Он стал человеком рослым и сильным, честным и правдивым, но несколько податливым. Самые уважаемые люди дружили с ним, а родичи любили его.

Однажды Торгейр, сын Старкада, отправился к своему родичу Марду.

– Обидно мне, – сказал он, – что так кончилась моя тяжба с Гуннаром. Но я заплатил тебе за то, чтобы ты мне помогал, пока мы оба живы. Мне бы хотелось, чтобы ты придумал, что делать. Но подумай как следует! Я говорю об этом с тобой так открыто, потому что я знаю, что ты заклятый враг Гуннара, а он – твой. Я окажу тебе большие почести, если ты постарайся.

– Всем всегда кажется, – сказал Мард, – что я люблю деньги. Так будет и на этот раз. Трудно устроить так, чтобы ты не оказался нарушителем мира и все же добился своего. Но я слышал, что Кольскегг хочет получить назад четвертую часть земли в Мозьдархвале, которую отдали твоему отцу как виру за сына. Он получил право на этот иск от своей матери, и это Гуннар посоветовал ему заплатить деньги, но не отдавать землю. Теперь подождем, что будет дальше, и объявим, что он нарушил договор с нами. Кроме этого, он отобрал пашню у Торгейра, сына Откеля, и тем нарушил договор с ним. А ты поезжай к Торгейру, сыну Откеля, и втяни его в дело. Нападите с ним на Гуннара. Если же вам не удастся убить Гуннара, то нападите на него еще раз. Вот что я тебе скажу: Ньяль предсказал ему, что если он убьет больше одного человека из одного рода, то он сразу погибнет, если при этом он нарушит заключенный договор. Втяни в дело Торгейра, потому что Гуннар убил его отца. Если вы с ним вдвоем нападете на Гуннара, то ты прикройся щитом, а Торгейр смело бросится на него, и Гуннар убьет его. Тогда окажется, что Гуннар убил двоих из одного рода, а ты спасешься бегством. И если ему суждено от этого погибнуть, то он нарушит договор. Итак, будем ждать этого.

После этого Торгейр поехал домой и тайно рассказал все своему отцу. Они порешили, что бу-